Советская Киргизия 1 0 1 1984

К ГАСТРОЛЯМ РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В МО

УСПЕХОВ НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ!

13 июля в Москве на сцене МХАТа на Тверском бульваре начнутся гастроли Русского драматического театра имени Н. К. Крупской

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ СЕБЯ

О творческих устремлениях, художественном кредо коллектива, его гастрольном репертуаре рассказывает главный режиссер театра Владислав Борисович ПАЗИ.

— Эти гастроли не такие, к которым мы привыкли за многие годы, они не приурочены к дате, к участию в каком-то фестивале, смотре. Мы везем в столицу спектакли, над которыми работали два последних года, стремясь сделать их интересными для зрителей Фрунзе. Именно это было главным нашим стремлением. Сейчас время переломное, бурное, и потому в репертуар мы выбрали вещи, оказавшиеся на стремнине острых, публицистических проблем. Что-то нам удалось, проросли какие-то художественные ростки, а что-то еще рутина, что-то пока не удается, все это определится и станет очевидным в Москве. Возможно, что-то московским зрителям даже и не будет принято, мы этого не боимся, это нормально и тоже поможет двигаться дальше, вперед.

Наши спектакли последних лет «Колыма», «Диктатура совести», «Смотрите, кто пришел», «Друзья» и, конечно же, «Плаха» должны попасть на почву кипящей лавы общественного сознания, меняющего сегодня многие свои критерии. Мы не хотели преподносить репертуар, претендующий на дешевую популярность, и потому отдали предпочтение вещам животрепещущим, серьезным.

Мне кажется, что труппа у нас интересная, и потому прежде всего хочется, чтобы москвичи оценили ансамбль каждого спектакля. Это то, что мы прокламируем в своей работе, к чему стремимся. Но есть у нас, безусловно, и яркие индивидуальности, и роли, которые привлекут внимание. Назову здесь работы Владимира Скорописа в «Колыме» и «Диктатуре совести», Владимира Москанева, Тамары Родькиной в «Плахе», Тамары Варнавских в «Смотрите, кто пришел». Много интересных и необычных достижений в спектакле «Друзья». Это роли, сыгранные Л. Пыховой, С. Матвеевым, А. Адали, З. Петренко. Ярко, бенефисно, я бы сказал, живут в «Костюмере» три наших мастера З. Прага и Л. Ясиновский, они же вместе с Л. Любомудровой, С. Борисовым вызывают токи зрительских симпатий в «Декамероне». Хорошие, сильные работы в «Диктатуре совести» у Р. Жигулева и А. Балбекина, у Т. Стрельцовой и «Старом доме», много занята в гастрольном репертуаре Г. Степанова, полагаю, что столичный, внимательный зритель заметит и наших молодых актеров Нину Склярренко, Андрея Петухова, других актеров, которые будут сдавать московский экзамен.

В столице мы будем проверять и какую-то свою программу-минимум. Театр, я считаю, это — процесс, и потому интересно, в каких работах последних сезонов мы нашли контакт со зрителем. Раньше искушенные, взыскательные москвичи традиционно тепло принимали любой театр, теперь нас будут судить по самому крупному счету. Но любая оценка полезна, и это значит, что существуют разные точки зрения на различные работы. Выслушаем все, мы сами решим, от чего стоит отречься, какие советы принять, а с чем-то, может быть, и не согласиться. Но, безусловно, все это станет стимулом, переосмыслением того, что мы делаем. Ведь не секрет, что есть у нас вещи, которые в профессиональном плане надо дорабатывать, есть проблемы в репертуаре, другие творческие компоненты.

Мы привезем в столицу десять спектаклей. Это много, как правило, такое количество своих работ театры не возят. Особый интерес выложит, я уверен, заметен, я недавно вернулся из Москвы. «Колыма» и «Плаха». Пьесу И. Дворецкого мы поставили первыми в стране, в столице она еще не шла, а к «Плахе» интерес ожидается и на том, что театр из Киргизии, с родины автора, и на том, что в нем заняты киргизские актеры из академического театра драмы. Такое сотрудничество пока редко, это наш опыт, и я рад, что он попал в такой благодатный материал.

У нас есть группа спектаклей, которые я бы назвал остропублицистическими, где мы старались находить художественную форму, а не просто носиться по сцене с лозунгами, старались говорить о вещах, нас волнующих, надеясь, что они взволнуют и зрителей. Откроет гастроли «Колыма» — наша визитная карточка, если хотите. Затем «Диктатура совести» — спектакль знаменитый, давно идущий в Москве, но мы его играем в других условиях, на Малой сцене, по-другому. Время сейчас быстро меняется, и, может быть, что-то в спектакле покажется устаревшим, отошедшим на второй план, но мы постараемся найти сегодняшний уровень разговора.

«Смотрите, кто пришел» — спектакль иного жанра, нежели два первые. Это — психологическая драма, в ней драматург сделал очень точный социальный срез общества в период застоя. «Последний рейс» по пьесе Мара Байджиева — тоже спектакль о последних днях застоя, спектакль, если можно так сказать, отмеченный печатью застойных лет, он запрещался, потом был разрешен. И, наконец, «Плаха». Тут материал другой, не только публицистический, это литература философская, роман трагический, и мы стараемся находить эквиваленты трагической коллизии. Спектакль как бы исследует поиск идеала в период безверия. Книга Айтматова говорит о состоянии мира в конце двадцатого столетия, в ней, кроме открытой публицистики, глубокий уровень философского осмысления трагизма коллизий конца двадцатого века.

К этому кругу можно отнести и спектакль «Старый дом», он тоже сегодня может быть интересно прочитан. Спектакль преломлен через судьбы молодых людей, входящих в жизнь в период оттепели шестидесятых годов. В нем нет никаких политических коллизий, но есть нравственная атмосфера, в которой, с одной стороны — ожидания и надежды, а с другой — суровый кондовый быт, выросший в сталинские времена и не желающий сдаваться, ломящий, коверкающий судьбы людей.

Кроме названных выше, мы показываем спектакли другого плана, своеобразных жанров. «Друзья» — острый злободневный спектакль, где через трагический гротеск, через метафору говорится об очень существенном, серьезном для двадцатого столетия явлении, о том, как социальная демагогия обезличивания человека способна оплести, высосать из него все соки и просто уничтожить. Очень важная проблема, поднятая в такой метафорической форме Кобо Абэ.

Увидят москвичи и «Декамерон», который я бы назвал «чайкой» последних лет нашего театра. Это спектакль о силе жизни и любви, несмотря на трагизм существования. И, видимо, потому, что он об этом, спектакль особенно вжился в театре и столько лет сохраняет в репертуаре, хотя он уже не тот, что восемь лет назад, когда был выпущен, да и актеры другие. Тем не менее мы решили взять его на гастроли, так как в нем есть стихия, свойственная этой труппе, стихия площадного искусства, ложащаяся на индивидуальность актеров.

Особый жанр у «Костюмера» по пьесе Р. Харвуда. Режиссер определил ее как закулисную историю, но это спектакль очень актерский, построен на двух ярких актерских индивидуальностях. Вокруг них он и выстроен, с очень четкой концепцией и интересной формой.

Детская аудитория увидит «День рождения кота Леопольда» — спектакль о доброте, ее необходимости, о единении. Это важно в сегодняшнем дне. Все это подано в форме веселой эксцентрической игры со зрительным залом.

Я не хочу называть гастроли экзаменом, хотя они им, конечно же, окажутся. Это наш рабочий отчет о том творческом пути, что избран театром, и московская сцена станет своеобразной сверкой курса художнических и человеческих поисков театра.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Плаха», «Колыма» и «Старый дом».

Фото В. Кириенко.

ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА

З. ПРАГ,
народный артист Киргизской ССР, секретарь партбюро театра

Гастроли в Москве — вещь ответственная. Они проясняют сегодняшние художественные возможности коллектива, выявят перспективу его развития, будущего движения. Сам факт права выступить в столице почетен: значит, какая-то мера творческих достижений налицо.

Репертуар, который мы покажем, должен заинтересовать зрителей, критику. Например, спектакль «Колыма». Мы первыми в стране его поставили и открываем им гастрольную афишу. На зрительской конференции во Фрунзе, которая шла очень бурно, не было безразличных, зал был взволнован темой и тем уровнем разговора, который вел с ним театр. Спектакль прошел через зрительские сердца и разум и вызвал крик души.

Думаю, что любопытной покажется москвичам и «Плаха». Это иной спектакль, чем те, что идут в двух столичных театрах, где-то наша работа даже антипод спектаклям «Современника». Очевидно, вызовет интерес и наш «Костюмер». Он идет на Малой сцене, это уже в какой-то мере эксперимент, иная сценическая подача.

В прежние приезды столичная публика принимала нас тепло, доброжелательно, но вместе с тем это и самая взыскательная публика, для нее сейчас такое, когда традиционная комплиментарность ушла в сторону. Так получилось, что мы первый театр, который гастролирует в Москве после завершения работы XIX Всесоюзной партконференции, и в этом в тоже вижу особую ответственность нашей работы на прославленной мхатовской сцене. Мы едем в столицу работать и хотим, чтобы наш творческий труд принес обоюдную радость и духовную пользу.

ПУСТЬ РОЖДАЮТСЯ СПОРЫ

Т. ВАРНАВСКИХ,
народная артистка Киргизской ССР

Это третьи отчетные гастроли нашего театра в столице. Мы участвовали в Декаде киргизской литературы и искусства в 1958 году, затем ездили на гастроли в 1966 г., выступали на сцене Кремлевского театра, и вот теперь наш нынешний отчет. Гастроли — всегда экзамен, тем более для театрального коллектива из провинции, ведь столичные критики не особо балуют нас своим вниманием, а взыскательный разговор о творческом потенциале коллектива, о его репертуаре назрел. Москва — огромный театральный город, сейчас там открылись новые театры, повсюду приток свежих творческих сил. В театре, как и в обществе, происходит процесс обновления, и выступать в такое время на московской сцене и почетно, и удивительно ответственно.

Театр — это трибуна, с которой люди должны слышать правду. И мы, артисты, всегда стремились это делать даже в самые застойные времена, а сейчас, когда можно открыто, в полный голос заявлять о самом наболевшем и насущном, театр тем более не имеет права на фальшь. Я занята в двух гастрольных работах «Смотрите, кто пришел» и «Диктатура совести» — острых, ярких по сценическому языку спектаклях, которые мне очень дороги. Разумеется, хочется, чтобы и московские зрители увидели и поняли моих героев, чтобы их мысли нашли отзвук в сердцах и душах.

Я рада за театр, за своих товарищей по искусству, которым предстоит московский экзамен. Наверное, в наших работах будут высказаны самые разные мнения и оценки, может быть, даже противоположные, но к этому надо быть терпимым и готовым. В спорах рождается истина, а не в молчании или передном одобрении. Пусть же будут такие споры о спектаклях нашего коллектива.

ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ

Л. ЯСИНОВСКИЙ,
народный артист Киргизской ССР

В нашем гастрольном визите в Москву есть, на мой взгляд, одна отличительная черта: он — рабочий. У нас не было времени для особой подготовки, и мы покажем москвичам то, что есть сегодня в репертуаре. С приходом в театр В. Пази, нынешнего главного режиссера, в репертуаре наметился заметный поворот, есть ощутимые результаты в воплощении. Это вызвало определенный интерес у фрунзенского зрителя, что не может не радовать. Зритель во Фрунзе всегда весьма доброжелателен к гастролерам, а вот к работам своего «домашнего» театра у него меньший интерес. Сейчас он, можно сказать, повернулся к театру имени Н. К. Крупской лицом. Началось это со спектакля «Диктатура совести», который вызвал известный интерес, живое общение с залом, в отсюда к другов отношение к театру — не как к развлекательному учреждению, которое можно посещать или нет. Спектакли «Колыма», «Звезды на утреннем небе», «Плаха» зрительский интерес усилили. Наверное, это закономерно, особенно сейчас, когда публицистика обошла все другие жанры. Это сыграло свою вескую роль и повлияло на зрительские симпатии. И все же я думаю, что театрам, нашему, разумеется, тоже надо думать о будущем и искать такие пьесы, которые отвечали бы сегодняшним проблемам, сегодняшней открытости, демократичности. Пока лично я такой драматургии на виду.

Мы и раньше всегда стремились сказать зрителю что-то честное, правдивое, но делали это вторым планом, подтекстом, чтобы определенный контингент зрителя, который умеет читать и слышать, отозвался бы на правдивое слово. Сегодня в таком способе разговора нужды нет, обо всем можно и нужно говорить прямо.